

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.33>**ЦВЕТОВАЯ ЛЕКСИКА В ЧУВАШСКИХ ЗАГАДКАХ**

Научная статья

Калинина Е.Е. *

ORCID: 0000-0001-9022-2712,

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

* Корреспондирующий автор (kalininaekaterina2021[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена вопросам изучения цветообозначений в чувашском языке. Цель исследования – выявить специфику и закономерности употребления цветовой лексики в чувашских загадках.

В результате проведенного анализа выявлено доминирование черного, белого и красного цветов в чувашских загадках, что свидетельствует об архаичной природе чувашского языка. К релевантным и часто применяемым цветам также относятся синий, желтый и зеленый. Цветообозначения встречаются в группах загадок, отображающих сельскую жизнь, земледельческий труд, предметы быта, растительный и животный мир, продукты питания, явления природы.

Чувашские загадки с компонентом цветообозначения, являясь частью духовного достояния нации, способствуют раскрытию мировоззренческих, философских и нравственно-эстетических основ чувашского этноса.

Ключевые слова: загадка, чувашский язык, цветообозначения, лексика, культура.

COLOR VOCABULARY IN CHUVASH RIDDLES

Research article

Kalinina E.E. *

ORCID: 0000-0001-9022-2712,

Chuvash State University, Cheboksary, Russia

* Corresponding author (kalininaekaterina2021[at]mail.ru)

Abstract

The current article explores color terms in the Chuvash language. The purpose of the study is to identify the specifics and patterns of the use of color vocabulary in Chuvash riddles.

The analysis revealed the dominance of black, white and red colors in the Chuvash riddles, which indicates the archaic nature of the Chuvash language. The relevant and frequently used colors also include blue, yellow and green. Color designations are found in groups of riddles depicting rural life, agricultural labor, household items, flora, fauna, food, as well as natural phenomena.

As part of the spiritual heritage of the nation, Chuvash riddles with the color term component contribute to the exploration of the ideological, philosophical, moral and aesthetic foundations of the Chuvash ethnos.

Keywords: riddle, Chuvash language, color terms, vocabulary, culture.

Введение

Изучение цветообозначений в лингвокультурологическом аспекте является одной из интереснейших проблем в современном языкознании. Это обусловлено тем, что слово, обозначающее цвет, рассматривается как элемент культурного кода нации и «является емким компонентом для конструирования национальной картины мира» [6, С. 80].

Исследователь Л. А. Андреева отмечает, что «Лингвистика цвета является одной из важнейших частей исследований языковой картины мира, позволяющей раскрыть основные факторы функционирования языка и способствующей тем самым его глубокому анализу, изучению и сохранению» [1, С. 409]. В чувашском языкознании категория цвета относится к числу малоизученных. Данное исследование является попыткой рассмотреть специфику и закономерности употребления цветовой лексики на материале чувашских загадок.

В отечественной лингвистической науке для обозначения лексических единиц, называющих цвет, используются различные названия: цветообозначение, цветолексема, колороним, цветное прилагательное и др. В данной работе мы будем использовать термин «цветообозначение» под которым мы понимаем языковую единицу с цветовым значением, а также «общий процесс обозначения цветовых оттенков в языке» [3, С. 36].

Загадки – неотъемлемая часть устного народного творчества чувашского народа. Под загадкой мы понимаем «поэтическое замысловатое описание какого-либо предмета или явления, сделанное с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью привить ему поэтический взгляд на действительность» [2, С. 56]. Г. Л. Пермяков, наряду с пословицами, поговорками, приметам и др., относит загадки к паремиологическим единицам [7, С. 145].

По мнению Е. Н. Вагановой, «народная загадка позволяет приобщиться к ментальному опыту национального социума, проникнуть в его образное метафорическое мышление» [4, С. 78]. Метафора в загадке отражает стереотипы народного сознания, раскрывает уровень его символической природы, способ репрезентации образов и художественное видение мира.

Специальному исследованию чувашских загадок посвящена работа Н. Р. Романова. Он пишет, что «в народном творчестве чувашей есть коротенькие метафорические произведения, требующие отгадывания. Чуваши их называют по-разному: *кёске юмах* "короткая сказка", *тупмалли юмах* "сказка для отгадывания", или *сутмалли юмах* "сказка с

наказанием"» [8, С. 142]. Анализируя загадки, Н. Р. Романов выделяет две интересные особенности чувашских загадок: первая – «у чувашей нет ни одной загадки о мифических и культовых вещах (боге, киремети и т.п.). Нет загадок и о болезнях, стихийных бедствиях, несчастиях, которые приходилось претерпевать крестьянину в прошлом. Этот факт свидетельствует о том, что творцы устного творчества были оптимистами» [8, С. 144]; вторая – «почти половина всех известных чувашских загадок говорит о женщине и женских занятиях по дому, инструментах, которыми она пользуется, и произведениях женского труда» [8, С. 144].

Загадки имели важное значение в духовной жизни чувашей. Так, М. Я. Сироткин отмечает, что «чаще всего в осеннее и зимнее время, в чувашском быту принято было не только петь песни, рассказывать сказки, но и загадывать и отгадывать загадки» [9, С. 47]. Чувашские загадки также упоминаются в этнографическом очерке о жизни и быте чувашей начала XX века «Чувашлар» З. Ш. Башири. В нем автор подчеркивает, что «чувашаи знают очень много загадок» [5, С. 53].

О. П. Терехова пишет о сходстве чувашских загадок с загадками других народов: «Профессор Н. И. Ашмарин при составлении 17-томного «Словаря чувашского языка» обратил внимание на сходство чувашских загадок с татарскими. Долгие годы чувашаи жили по соседству с русскими, всегда общались друг с другом, совместно трудились на строительстве городов, укрепленных линий, каналов, были бурлаками на Волге и т. п. На многих загадках заметны следы общения этих народов: некоторые из них калькированы с русских загадок, другие творчески переработаны» [10, С. 164, 165]. Отметим, что для полного раскрытия смысла чувашских пословиц, поговорок и загадок многие из них в сборниках даются в сравнении с аналогичными выражениями других народов. Например, с адыгейскими, белорусскими, каракалпакскими, русскими, туркменскими, удмуртскими, уйгурскими, украинскими народными изречениями и др.

Загадки являются частью нематериального наследия чувашского народа, в которых с лингвокультурологической точки зрения особый интерес представляют цветообозначения.

Методы и принципы исследования

Материалом для исследования послужили 210 загадок с компонентом цветообозначения в чувашском языке, отобранных методом сплошной выборки. В результате проведенного статистического анализа чувашских загадок были выявлены следующие наименования цветов: черный 'хура' (65), белый 'шурă' (34), красный 'хёрлĕ' (27), синий/голубой/серый 'кăвак' (25), желтый 'сарă' (23), зелёный 'симĕс' (22), золотой 'ылтăн' (14).

Основные результаты

В чувашском языке содержится большое количество загадок, содержащих имена цвета. Наиболее частотным цветообозначением является черный. Этот цвет встречается в загадках, прежде всего, описывающих предметы сельского быта (*ручная мельница, лачуга, котел, перевесло, бочка, кувшин, ухват и горшок, метла, горение лучины, смолянка, нары, дым, коса, ужомка*). Например, *хура-мара хуртумăш, хуп-хупланкă хупламăш* 'черномазый – губитель, а лубковый – угнетатель' (изба), *кăмака умĕнче хура качака ташлĕ* 'перед печью скачет черный козел' (дым), *хура качă сарă хĕре ыталать* 'смуглый парень обнимает русую девушку' (ухват и горшок).

В лингвоцветовой картине мира чувашей черный цвет также символизирует землю. Это нашло отражение в загадке о вспаханном загоне: *сĕсенхирте хура сăхман ыртать* 'в чистом поле лежит черный кафтан'. Интересна загадка, в которой коса сравнивается с черным змеем: *пурт айккинче хура сĕлен саканса тăрать* 'с боку избы висит черная змея'.

Встречаются загадки в рамках цветовой оппозиции «черное-белое»: *ани шурă, тырри хура* 'нива белая, семя черное' (письмо); *шур акайăн шăлĕсем хура* 'у белолицей сестры зубы черные' (ужовка); *хура хирте шур шашкă чупать* 'по черному полю белый зверек пробежал' (доска и мел).

Черный и белый цвета также употребляются в метафорических образах о дне и ночи: *шурă тăван шурă шупăрна, хура тăван хура халатпа* 'белый родственник в белом шабуре, черный родственник в черном халате'; *анпăшĕ шап-шурă, йăмăкĕ йăм-хура* 'старшая сестра беленькая, младшая совсем черная'.

Черный, белый и желтый цвета входят в состав загадок о продуктах питания. Например, *хут арчара хура тăпра* 'в бумажном сундуке черная земля' (чай), *шĕвĕ, шыв мар; шурă, юр мар* 'жидко, а не вода, бело, а не снег' (молоко), *сарă арчанăн сĕвви сук* 'желтый сундучок не имеет шва' (яйцо).

В чувашских загадках о растениях, овощах, насекомых, домашних и диких животных и птицах активно употребляются черный, белый, красный, зеленый и желтый цвета. Известны загадки о капусте, моркови, репе, луке, подсолнухе, малине, черемухе, липе, березе, клене, лисе, зайце, сороке, скворце, петухе, утке, индюке, пчеле, шмеле и т.д. Например, *хутлă-хутлă хутаçлă, хура сăран атăллă* 'с мешком со многими складками, в черных кожаных сапожках' (капуста), *шур вăкăрăн тирĕ урлă* 'у белого бычка кожа полосатая' (береза), *сулла симĕс хыс тăхăнать, кĕркунне сарă кĕрĕк тăхăнать* 'летом в зеленом халате, осенью в желтой шубе' (клен), *пĕр пиçиххилĕ, симĕс пуçлă* 'с одним поясом, зеленой головкой' (утка).

В чувашской культуре желтый – один из самых любимых и красивых цветов. Так, в чувашских загадках желтый цвет используется для передачи образа красивой или русской девушки: *сарă Сарпикен сакăрвун сарапан* 'красавица Сарпике надела восемьдесят сарафанов' (лук) (досл.: желтая Сарпике надела восемьдесят сарафанов); *синсе пилĕк сарă хĕр теттĕм сĕрте тĕрĕ тăвать* 'русская девица с тонкой талией вышивает в темноте' (пчела) (досл.: желтая девица с тонкой талией вышивает в темноте').

Красный цвет ассоциируется с огнем и пожаром, что актуализируется в следующих загадках: *самки хура, чĕлхи хёрлĕ* 'лоб черный, язык красный' (дымовое окно); *аслак айĕнче хёрлĕ автан хирĕлсе авăтать* 'под навесом красный петух заливается' (топка печи); *пурт синчен пурт сине хёрлĕ автан сиксе сурет* 'с избы на избы скачет красный петух' (пожар).

В двух примерах прилагательное *хёрлĕ* используется для обозначения рыжего цвета: *хёрлĕ хёрлемес хир чăххине хёрхенмест* ‘рыжая сиводушка куропаток не жалеет’ (лиса); *ярăп, ярăп, ярр-ярăп, тимёр сине сарса хурăп, хёрлĕ йытта вёртерĕп* ‘тесто размешаю, по железу раскатаю, рыжая собака облает’ (печенье блинов).

В чувашском языке слово *кăвак* переводится как синий, голубой или серый цвет. В большинстве случаев в загадках используется в значении серый. Например, *кăвак така кучĕне те, пуçĕне сĕкет* ‘серый баран бодается и задом, и передом’ (ставни), *сĕм вăрманта кăвак йытă вĕрет* ‘в темном лесу лает серая собака’ (топор).

Цветобозначение *кăвак* ‘синий’ встречается в загадках при описании явлений природы: *кăвак шăналăк сине тин нухрат* ‘на синем пологе тысяча монет’ (звезды); *кăвак хирте кĕмĕл выртать* ‘в синем поле лежит серебряное’ (туча). Интересна загадка о патефоне: *пĕчĕкçĕс кăвак арча; арча йишĕнче шăрчăк пур, арча сине шăпчăк пур; астарать те култарать, пур кăмăла тултарать* ‘маленький синий сундучок; в этом сундуке сверчок сидит, на сундуке соловей поет; и смешит, и привлекает, и полное удовольствие доставляет’. Здесь ‘синий сундучок’ символизирует что-либо необычное и волшебное.

Золотой цвет в чувашских загадках используется в значениях свет, солнце и яркость, например, *чўрече витĕр ылтăн кĕвенте кĕрĕ* ‘в окно входит золотое коромысло’ (луч солнца), *ылтăн каска йăванĕ, сĕр хурчĕ тапранĕ* ‘золотой кряж перевалится, все земные насекомые зашевелиятся’ (рассвет), *сĕсенхир варринче ылтăн юла* ‘посреди поля золотой столб’ (гром и молния). Также этот цвет встречается в загадках о растениях золотого оттенка: *хурт-кăпшанкă тапранать, ылтăн алăк уçалать* ‘отворяется золотая дверь, тронутся все букашки’ (овес), *уллут майран ылтăн çўç* ‘у барыни золотые волосы’ (подсолнух).

В чувашских загадках упоминаются некоторые масти лошади, например, *шăмă витере сарă лаша кĕсенсе тăрат* ‘в костяной конюшне ржет саврасая лошадка’ (язык); *алтăр урлă кăвак лаша пăхат* ‘поверх ковши смотрит сивая лошадь’ (рассвет); *вăрманта – турă, сула тухсан – хушка, киле кĕрсен – тимёр кăвак* ‘в лесу гнедой, в пути лысый, в доме сивый’ (липа). Здесь саврасая лошадь переводится на чувашский язык как *сарă лаша* (досл.: желтая лошадь), сивая лошадь – как *кăвак лаша* (досл.: серая лошадь) и *тимёр кăвак лаша* (досл.: лошадь железно-серого цвета).

Цветовая лексика встречается в загадках юмористического характера.

Например, *ипчăк-купчăк симĕс купчăк тайкаланчăк* ‘зеленая старушка идет, переваливаясь’ (утка); *симĕс Сисменди кăвак! тесе мухтанать* ‘зеленый Сисменди кричит: я голубой!’ (лягушка).

Особый интерес представляют загадки, отражающие национальную специфику чувашей. Слова-цветобозначения обладают в них культурологической маркированностью. Встречается загадка, в которой отгадкой является часть женского головного убора верховых чувашек в виде ленты с вышитым узором – *масмак*: *лаптак кашта сине симĕс курăк шăтĕ* ‘на плоской перекладине зеленый мох вырос’. Или, например, *сурпан шурă, тĕрри хура* ‘сурбан белый, а вышивка черная’ (письмо); *уйра шур сурпан выртĕ* ‘в поле лежит белый сурбан’ (дорога). *Сурбан являлся обязательной принадлежностью костюма замужней чувашской женщины в виде головного покрывала из полосы белого тонкого холста.*

В загадке *Шурча чиркў, шур чиркў, ниçтан кĕме алăк çук* ‘Акрамовская церковь, белая церковь, не имеет дверей для входа’ (яйцо) упоминается деревня Акрамово, расположенная в Моргаушском районе Чувашской Республики. В этом населенном пункте существовал храм Успения Пресвятой Богородицы, что отразилось в загадке.

Название кисломолочного напитка чувашей – *уйран* встречается в следующей загадке: *шур чўлмекре хура уйран* ‘в белой крынке черный уйран’ (чернила).

Заключение

Таким образом, самыми высокочастотными цветобозначениями в чувашских загадках являются черный, белый и красный, что свидетельствует об архаичной природе чувашского языка. К релевантным и часто применяемым цветам относятся синий, желтый и зеленый, также используется золотой цвет. Цветовая лексика встречается в группах загадок, отображающих сельскую жизнь, земледельческий труд, предметы быта, растительный и животный мир, продукты питания, явления природы.

Цветобозначения в чувашских загадках имеют как прямое значение и указывают на сам цвет, отображая окружающую действительность, так и создают образы, символы, метафоры и сравнения, которые способствуют раскрытию мировоззренческих, философских и нравственно-эстетических основ чувашского этноса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева Л. А. Сопоставительный анализ цветовой лексики в марийских и хантыйских загадках / Л. А. Андреева, О. Ф. Худобина, Т. А. Молданова и др. // Мир науки, культуры и образования. – 2021. – №2 (87). – С. 409-411.
2. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор / В. П. Аникин. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
3. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветобозначения в языке / Д. Н. Борисова // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №21. – С. 32-37.
4. Ваганова Е. Н. Образ луны в мордовской устной поэтической традиции (на материале загадок) / Е. Н. Ваганова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – №1 (54). – С. 78-81.
5. Галимов С. Ф. Зариф Башири о национальных особенностях чувашского народа (на материале очерков «Чуваши») / С. Ф. Галимов // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №6 (260). – С. 52-54.

6. Калинина Е. Е. Цветообозначения в чувашском и китайских языках: к истории изучения / Е. Е. Калинина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2021. – № 2 (111). – С. 79–85. DOI 10.37972/chgpu.2021.111.2.009
7. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / сост. Г. Л. Капчиц. М.: Изд-во «Наука», 1988. – 236 с.
8. Романов Н. Р. О чувашских загадках / Н. Р. Романов // Ученые зап. Вып. XXI. – Чебоксары : ЧНИИЯЛИЭ, 1962. – С. 142-154.
9. Сироткин М. Я. Чувашский фольклор / М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 132 с.
10. Терехова О. П. Природа в чувашском фольклоре как фактор народного воспитания / О. П. Терехова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2012. – №1-1. – С. 161-166.
11. Ваттисен сáмахáсем, каларáшсем, сутмалли юмахсем / Сост. Н. Р. Романов. – Шупашкар : Чáваш АССР гос. изд-ви, 1960. – 360 с.
12. Чáваш халáх сáмахлáхĕ. V том. Вак жанрсем. – Шупашкар : Чáваш кĕнеке издательстви, 1984. – 352 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Andreeva L. A. Sopostavitel'nyi analiz tsvetovoi leksiki v mariiskikh i khantyiskikh zagadkakh [Comparative analysis of color vocabulary in the Mari and Khanty riddles] / L. A. Andreeva, O. F. Khudobina, T. A. Moldanova et al. // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. – 2021. – №2 (87). – P. 409-411. [in Russian]
2. Anikin V. P. Russkie narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki, detskii fol'klor [Russian folk proverbs, sayings, riddles, children's folklore] / V. P. Anikin. – М.: Uchpedgiz, 1957. – 240 p. [in Russian]
3. Borisova D. N. K probleme vibora termina dlya nazvaniya form cvetooboznacheniya v yazike [On the problem of choosing a term for the name of color coding forms in a language] / D. N. Borisova // Vestnik ChelGU. – 2008. – №21. – P. 32-37. [in Russian]
4. Vaganova E. N. Obraz lunny v mordovskoi ustnoi poeticheskoi traditsii (na materiale zagadok) [The image of the moon in the Mordovian oral poetic tradition (based on riddles)] / E. N. Vaganova // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – №1 (54). P. 78-81. [in Russian]
5. Galimov S. F. Zarif Bashiri o natsional'nykh osobennostyakh chuvashskogo naroda (na materiale ocherkov «Chuvashi») [Zarif Bashiri on the national characteristics of the Chuvash people (based on the essays "Chuvash")] / S. F. Galimov // Vestnik ChelGU. – 2012. – №6 (260). – P. 52-54. [in Russian]
6. Kalinina E. E. Tsvetooboznacheniya v chuvashskom i kitaiskikh yazykakh: k istorii izucheniya [Color designations in the Chuvash and Chinese languages: on the history of study] / E. E. Kalinina // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2021. – № 2 (111). – P. 79–85. DOI 10.37972/chgpu.2021.111.2.009 [in Russian]
7. Permyakov G. L. Osnovi strukturnoi paremiologii [Fundamentals of Structural Paremiology] / sost. G. L. Kapchic. М.: Изд-во «Наука», 1988. – 236 p. [in Russian]
8. Romanov N. R. O chuvashskikh zagadkakh [About Chuvash riddles] / N. R. Romanov // Uchenye zap. Vyp. XXI. – Cheboksary : ChNIYaLIE, 1962. – P. 142-154. [in Russian]
9. Sirotkin M. Ya. Chuvashskii fol'klor [Chuvash folklore] / M. Ya. Sirotkin. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1965. – 132 p. [in Russian]
10. Terekhova O. P. Priroda v chuvashskom fol'klоре kak faktor narodnogo vospitaniya [Nature in Chuvash folklore as a factor of national education] / O. P. Terekhova // Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva. – 2012. – №1-1. – P. 161-166. [in Russian]
11. Vattisen sáмахĕсем, каларáшсем, сутмалли юмахсем [Chuvash proverbs, sayings and riddles] / Sost. N. R. Romanov. – Shupashkar : Chávash ASSR gos. izd-vi, 1960. – 360 p. [in Chuvash & Russian]
12. Chávash khalákh sáмахлáхĕ. 5 том. Вак жанрсем [Chuvash oral literature. 5 volume. Small genres]. – Shupashkar : Chávash kĕneke izdatel'stvi, 1984. – 352 p. [in Chuvash]